

Илья Шестаков

Падающий человек

Илья Шестаков
Падающий человек

«Издательские решения»

Шестаков И.

Падающий человек / И. Шестаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963638-6

Криминальная драма о необычном бандите по имени Джек, который борется со своим тяжелым прошлым и пытается совершить самое большое ограбление в жизни, постепенно сходя с ума.

ISBN 978-5-44-963638-6

© Шестаков И.
© Издательские решения

Падающий человек

Илья Шестаков

© Илья Шестаков, 2019

ISBN 978-5-4496-3638-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Джек стоял у картины и задумчиво смотрел на нее. Да, он любил искусство. И что тут такого? Обычный бандит не может себе позволить заглянуть в картинную галерею? Это бред. И Джек был уверен в том, что каждый человек, пусть даже таскающий с собой ствол кругло-суточно, имеет право наслаждаться творениями прошлого. Но его друзья, похоже, были иного мнения. В последнее время они стали шутить еще чаще, и Джек не мог передать, насколько это его раздражало. Прославив человеком импульсивным и эмоциональным, он был известен тем, что никогда не боялся сказать в лицо все, что он думает о собеседнике. Иногда это заканчивалось для него хорошо, иногда не очень. Одни ценили его за честность, другие сразу лезли на рожон. Но Джеку это доставляло ни с чем несравнимое удовольствие. В глубине души, он всегда считал себя провокатором. Провокатор и раздражитель от Бога, считал Джек, это тот, кто способен раскрутить, казалось бы, довольно невинную эмоцию или идею и довести ее до абсурда. Абсурд – это прекрасно. Особенно необоснованный и идущий из самых злых глубин души. Джек осознавал, что когда-нибудь это природное влечение к абсурдному юмору сведет его в могилу, ведь в криминальном мире такой тип людей не особо ценился. Но было кое-что, за что Джеку прощали и любовь к картинам, и вечно лохматую голову и даже шутки на грани фола. Он всегда исправно приносил деньги.

Джек вздохнул, еще раз посмотрел на тонущие корабли, изображенные на картине и, резко развернувшись, вышел на улицу. На ступенях галереи его уже ждал Сэм.

– Эй, напарник! – прокричал он. – Ну, сколько картинок сегодня успел заценить?

– Заглохни, Сэм, – отозвался Джек. – Сам знаешь, эта галерея поднимает мне настроение. Все лучше, чем торчать с ребятами Винчестера в этом проклятом баре на углу улицы.

– Как скажешь, приятель! – развел руками Сэм, пропуская друга вперед. – Только вот Бобби Саквояж уже две недели не получал от меня долю с того казино.

– Какого казино?

– Ты смеешься? Которое мы взяли в прошлом году. У тебя голова совсем того, Джеки – бой?

– Не язви, – потер виски Джек, когда они переходили улицу. – Я на таблетках.

– Знаю я твои таблетки! – Сэм взъерошил другу и без того не слишком аккуратные волосы. – Антидепрессанты, значит. Все еще закидываешь их внутрь?

– Уж прости, что я не могу все выходные проводить в постели с очередной проституткой, как ты! – огрызнулся Джек в ответ. – Мы на них деньги делаем, а Бешеный Пабло всегда учил разделять бизнес и отдых. А если продолжишь и дальше совать в них свой инструмент, то никакой ювелир уже не спасет, понял?

– Ювелир, говоришь? – расхохотался Сэм. – Я за своим бриллиантом сам послежу, ты мне в штаны не лезь! А насчет босса ты верно сказал, он человек мудрый. Но больше все-таки жестокий.

– Он просто знает, что с нами по-другому никак. Мой отец был таким же.

– Твой отец? – удивленно переспросил Джек, когда они уже достигли дверей бара. – Так он ведь вроде в космос улетел, и ты его почти не видел?

– Мама рассказывала о нем, – неохотно пожал плечами Джек. – Может, он сейчас где-то на Луне строит новую космическую станцию?

– Все возможно, Джек. В твоем случае я уже ничему не удивлюсь.

С этими словами Сэм вошел в бар, а Джек проследовал за ним.

Когда друзья вошли, в их сторону повернулось несколько голов, но особого внимания они не привлекли, и сидящие в баре бандиты повернулись обратно, продолжив разговор. Бар был традиционным местом сбора для бандитов Винчестера, который возглавлял боевую группу семьи Бешеного Пабло. Обычные посетители сюда заходили очень редко, здесь можно было увидеть только совсем отпетых ребят, ну и может еще байкеров. Что в принципе одно и то же.

– Эй, парни! Художник пришел! – язвительно отозвался из угла бара мутный тип по кличке Генри Дважды. Потому-что он все повторял дважды. Вот и сейчас на его реплику особо никто не отреагировал, пиво продолжило литься в глотки, сигаретный дым продолжил клубиться в воздухе, разговоры о женщинах и машинах не прекратились.

– Художник пришел! – повторил Генри. – Ну и черт с вами.

– Какой я тебе художник? – придвинул к нему стул Джек. – Просто люблю картины.

– А разница? – нагло отозвался тот.

– Вот ведь дурак! – хлопнул Генри по плечу Сэм. – Ты все мозги уже прокурил? Он ходит в галерею, вместо чтобы у матери на шее сидеть, и с заказов на девочек денег приносит в три раза больше, чем ты. Так что захлопнись, герой диванный.

– Если ты еще раз заикнешься о моей матери, – побагровел Генри Дважды. – Тебе очень не поздоровится, Сэмми. Не притворяйся, что ты чистенький, и в твоём шкафу нет скелетов.

– Есть, – кивнул Сэм, подливая себе виски из стоящей на столе бутылки. – Но у меня хотя бы не хватает ума трепаться о них на каждом углу. До добра тебя это не доведет, Генри, тут даже дважды повторять не надо. Босс не любит ленивых задниц.

– Закончили языками чесать? – раздался сзади громкий бас. – Может, делом займемся?

Теперь развернулось гораздо больше людей, чем когда в бар зашли Сэм и Джек. Потому что говорил не кто иной, как Винчестер.

– Есть дело. – Винчестер присел за стойку и прикурил от поднесенной барменом зажигалки. – Один парень в полиции, который работает на нас, дал наводку на хороший банк. Но туда так просто не подскочить, нужна подготовка. Кто хочет заняться?

Все молчали. Бешеный Пабло давно не обчищал банки, в основном работа была помельче, но видимо пришло время для больших дел. Сэм, недолго думая, поднял руку.

– Готов, Винчестер. Что от меня надо?

– Плевое дело, Сэмми. Найти несколько машин с укрепленной подвеской. Чтобы выдержали золото.

– Золото? Серьезно? – оживился Генри.

– Я дважды не повторяю, это я тебе оставляю, приятель, – расхохотался Винчестер, и весь бар ударился в смех вместе с ним.

Генри в сердцах опрокинул бокал целиком и поморщился.

– Ладно, шутки в сторону, – нахмурился Винчестер. Перепады настроения у капо-реджике семьи Бешеного Пабло, были в порядке вещей. – До завтрашнего вечера отдыхаем, потом беремся за дело. Это будет один из самых крупных наваров за последние пять лет, парни. Если, конечно, справимся. Завтра босс всех соберет и расскажет детали. Не теряйтесь. Если опоздаете на встречу, будь вы хоть в одних трусах или доедая на ходу эту хрень из китайского ресторана, в вас станет на пару дырок больше.

Все громко подтвердили, что усекли, и капо Винчестер, весь в дыму, как древний дракон, покинул бар, громко хлопнув дверью.

– Черт, укрепленные тачки. Мы что, хранилище федерального резерва обносить будем? – с сомнением покачал головой Джек.

– А что? Я думаю, Бешеный Пабло просто поднимает ставки, – Сэм наклонился к нему поближе и прошептал. – Ходят слухи, что этот федерал, который сливает нам информацию, задолжал боссу чертову кучу денег, и теперь по гроб жизни не расплатится.

– Всегда выгодно иметь таких людей на поводке, – кивнул Генри.

– Прямо как ты у своей матери. Гав-гав! – ухмыльнулся Сэм.

– Ну все, сволочь, ты напротился! – Генри уже схватил полупустую бутылку и приготовился немного побуяннить, как вдруг весь бар затих.

В помещение вошла, нет, скорее проплыла, жена Бешеного Пабло. Камилла. Джек был твердо убежден, что если он женится, то его жена будет точно такой же. Но он всего лишь солдат, шестерка. Именно поэтому он довольствуется услугами своих же девочек, которых доставляет клиентам, как правило бесплатно, но и качество там соответствующее. Если кто-то и был, кто мог затмить по вниманию Винчестера в баре, то это была Камилла. В облегающем темно-зеленом платье, с массивным ожерельем на пышной груди, с такими ресницами, что с них можно прыгать в море, как с трамплина. И с глазами, глубокими и нежными. Джек тонул в них, впрочем как и большая половина ребят из бара. Женатые пускали слюни, а холостяки не могли дождаться чтобы прийти домой и заняться ручной работой, думая о Камилле. Джек не мог этого выдержать.

– Пойду отдохну, парни. Что-то мне нехорошо, – бросил он Сэму и Генри, направляясь к выходу.

– Я даже знаю почему, – отозвался ему вслед Сэм. – Смотри, не проспи все ограбление.

– Не волнуйся, Сэмми, – сказал Джек, закрывая за собой дверь. – Джек ничего не пропускает.

Джек вошел в свою небольшую квартирку и бросил ключи на тумбочку. Промахнулся. Джек громко выругался и, нагнувшись, полез за ними, согнувшись в три погибели. Когда ключи, наконец, оказались на месте, Джек задумчиво потер плечо, замерев в прихожей, пытаясь вспомнить, что он хотел сделать. Точно – дневник. Галерея – это еще полбеды. Если бы парни в банде узнали, что он днем охраняет игроков в казино, вечером продает девочек клиентам, а ночью возвращается домой и записывает свои мысли в дневник... Джек даже представить не мог, как бы с ним стали общаться. В его кругу самоанализ и рефлексирование на тему личностного роста и проблем детства были явно не в чести. Но Джек не мог без этого. Дневник был его отдушиной. Своеобразным окном из мира дыма и грязи, в котором он находился постоянно. Перенося переживания на бумагу старой паркеровской ручкой, которая легко поскрипывала при письме, он обретал покой. Вот и сегодня, Джек сварил себе немного кофе и присел на пыльный диван, собираясь сделать пару записей. Но анализ сегодня не заладился. О чем писать? Про новые картины в галерее? Он уже полюбовался на них, описывать их подробно в дневнике было бы верхом идиотизма, да и всю красоту полотен на бумаге не передашь. Описать сходку в баре и неожиданный приход Винчестера, было и того глупее. Такое случалось несколько раз на неделе, только вот если... Джек прикусил конец ручки и старательно вывел в дневнике два слова – «Большое Дело». Бешеный Пабло перестал размениваться по пустякам и поручил своему верному боевому псу Винчестеру надавить на копов. Демократия в действии. Интересно другие семьи знают о тачках с укрепленной подвеской? Это ж надо. Как будто восставшие крестьяне собираются грабить замок своего лорда и выносить оттуда все золото, только вместо лошадей навороченные автомобили. Джек закрыл дневник и отхлебнул еще кофе. Невольно его взгляд упал на остатки кофейной гущи.

Она кричит, она так сильно кричит. Огонь разъедает ее, крутит в бешеном беспощадном вихре и сжигает дотла. Платье распадается на лоскутки. Джек прикрыл глаза, его будто током ударило. Он так хотел забыть об этом. Но иногда простая деталь типа кофейной гущи могла напомнить ему о пожаре. Пожаре, в котором сгорела его мать.

Джек не мог спокойно смотреть на гущу, которая ярко напоминала ему пепел и, встав с дивана, вымыл чашку. Он подошел к окну и задал звездному небу вопрос – как я докатился до жизни такой? Небо молчало. Может, его отец где-то там. На далеких планетах и неизвестных звездах, ведет разведывательную операцию по поиску инопланетных рас и других миров? Кто знает... Сэм был прав. Джеку оставалось только верить на слово матери, которая говорила, что отец улетел в космос, потому что был одним из лучших. Говорила. Пока не сгорела. Внезапный приступ головной боли заставил Джека вернуться и лечь на диван, но он не отрывал взгляда от неба. Огонь забрал мать, а небо забрало отца. А что заберет самого Джека? С этой мрачной мыслью Джек погрузился в глубокий сон.

С небоскреба падал человек. Джек смотрел на него, задрал голову кверху, но не понимал, кто падает. Его это не сильно волновало, разве что печалил тот факт, что сейчас бедняга разобьется насмерть. Но ведь все мы когда-то умрем, не так ли? Этот парень хотя бы уйдет красиво, а не подохнет в какой-нибудь канаве. Джек видел незнакомца, видел необычайно остро, для того, кто стоит у подножия огромного здания. Падающий человек был в классическом костюме, его галстук развевался на ветру и отчаянно трепыхался, как пиратский флаг. Кажется, на пальце было кольцо. Он вылетел из разбитого окна и теперь несется навстречу своей гибели. Интересно, его вытолкнули или это был личный выбор незнакомца? Так или иначе, жить ему осталось недолго. Все эти мысли пронеслись в сознании Джека за секунду, пока он смотрел на падающего человека. Внезапно все замедлилось, и пространство вокруг человека, как будто размылось. Он перестал падать, а небоскреб стал стеклянным и взорвался в мозгу Джека тысячами осколков. Один из осколков оцарапал ему кожу, земля под ногами пошла ходуном, и тут Джек очнулся. За окном занимался рассвет, а лоб Джека покрывал холодный пот. Он видел этот сон не в первый раз, но боялся себе признаться в одной простой вещи. Он ни разу не видел смерть падающего человека. Каждый раз он просыпался. И это его тревожило. Дело было в том, что Джек не убивал ни разу в жизни. И сон казался ему зловещим знаком, что скоро это случится.

– Думаю, работа приведет меня в чувство, – кивнул Джек охраннику, входя в казино и обращаясь к распорядителю. – Это всегда помогает.

– Конечно, Джек, – раскинул карты на стол пожилой крупье. – Как скажешь. Ты сегодня до какого часу работаешь?

– Как карта ляжет, – усмехнулся Джек, довольный своим каламбуром. От вида столов, обильно покрытых зеленой тканью, у него немного поднялось настроение.

– Пощади, Джек, – выдал мучительную улыбку крупье. – Оставь свои шуточки для богачей, которые сюда скоро завалятся. Ничему ведь жизнь их не учит.

– Игра – это наркотик, – серьезно отозвался охранник у дверей. – Сам знаешь, Монти, не буду тебе рассказывать. Один раз попробовал, обратно уже не вылезешь.

– Но мы ведь славные парни, да? – воскликнул Джек. – Поможем этим добрым людям расстаться с наличностью?

– Аминь, – кивнул крупье.

Джек опрокинул пару бокалов и стал понемногу приходить в себя. Тревожный сон, как всегда, забылся, но беспокойство никуда не делось. И Джек отдавал себе отчет, что пришел сегодня в казино, только чтобы заглушить его. Как бы там ни было, перед завтрашним сбором у Бешеного Пабло, надо прийти в форму. Иначе никакого большого дела, будет дальше созваниваться с похотливыми бухгалтерами, чтобы отправить им заблудшую девчонку.

Прошло пару часов, и казино стало наполняться. Джек знал, что сегодня произойдет что-то особенное, но пока не представлял, что именно. Работа казино была налажена, как часы. Никаких окон, чтобы терялось чувство времени. Постоянный контроль клиентов и слежка

по камерам за особо смышленными. И, конечно, музыка на фоне. Легкий джаз, чтобы у гостей создавалось ощущение романтики и полного кармана. Они сами не заметят, как останутся без штанов.

– Ну, понеслось, – сказал сам себе Джек и, прикурив сигарету, отправился в подсобку. Курить в казино запрещалось, но бандитам из семьи Бешеного Пабло никто ничего не скажет. Они забирают деньги – гости отдают. Правда не напрямую, но эта позиция силы – здесь все просто.

Проверив, что все бумаги в порядке, Джек затушил сигарету и вышел в холл казино. Сегодня был не особо рыбный день, но клиентов хватало. Увидев Джека, к нему тут же направился стройный мужчина лет сорока, в классическом костюме-тройке и с напояженной головой. На его руках сверкали перстни, а акульи взгляд стрелял по сторонам, будто вычислял шпиона. Джек вздохнул, надо признать, довольно безрадостно, и протянул вперед руку:

– Консильери Роберт. Рад вас видеть, сэр.

– Как дела на игровых столах, Джеки?

– Все прекрасно, а как ваши будни?

– Пока держусь, как видишь, – Роберт достал из кармана платок и промокнул мокрый от пота лоб. – Ты усердно трудишься, Джек. Босс уважает тебя. Если бы было больше таких, как ты, в нашей семье, то мои советы пригодились бы гораздо реже.

– Рад быть полезным.

Роберт положил руку на плечо Джеку и у того появилось ощущение, словно в него вцепился орел.

– Послушай, Джек, я в курсе всей этой темы с новым делом. Но ты же понимаешь, нельзя доверять этим федералам. Это скользкие типы, а старина Винчестер делает на них ставку.

– Наверное, это не мое дело, сэр.

– Верно, скажем так, этот вопрос тебя не сильно касается. Но, как советнику Бешеного Пабло, мне важно мнение ценных членов нашей команды. А тебя, Джек, как я уже раньше сказал, я считаю довольно ценным. Так что скажешь?

– Я слышал, у вас был какой-то конфликт с Костигэном, сэр, – выдавил Джек.

– Костигэн? Бред. Где ты это услышал? – немного напрягся Роберт, сжав плечо Джека еще сильнее.

– Ребята говорили. Что дела были настолько плохи, мол Костигэн крупно задолжал нашему казино.

Роберт побагровел и отступил в сторону. Ничего не говоря, он нервно достал сигару и поджег ее конец золотой зажигалкой. Убрав зажигалку в карман, он затаился и внимательно посмотрел на Джека.

– Скажу тебе одно, Джек, не надо тебе лезть в такие глубины. И ребятам, кто об этом болтает, так же скажи. Одно тебе надо знать – если Костигэн завязался с нами, то из этого болота уже сложно выбраться. Информацию он не за спасибо сливает, и у него есть свои интересы.

– Наверняка, сэр.

– Что ж, я думаю, мне пора, – посмотрел на часы Роберт. – Бывай, Джеки.

– Хорошего вечера, консильери.

Роберт удалился, пыхтя во все стороны. Джека насторожила встреча с советником Бешеного Пабло. Роберт был в семье неприкасаемой фигурой и являл собой уникальный случай, когда в семью приняли человека без итальянской крови. Роберт обладал врожденной способностью к математике, идеально знал юриспруденцию и был для Бешеного Пабло идеальной правой рукой. Когда Роберт вытащил одного из членов семьи прямо из тюремной камеры по сложнейшему делу по отмывке бюджета, Бешеный Пабло подсутился и сделал так, что в родословной Роберта появилась итальянская бабушка. Это смягчило сердца гангстеров, и его приняли.

Джек в семью никогда и не стремился. Он знал, что это многое давало, но также ко многому и обязывало. Они с Сэмом выросли на пыльных улицах Нью-Йорка и стали заниматься грязными делами только после трагичных событий в жизни каждого, чтобы поднять денег. У Джека на пожаре погибла мать, а брат Сэма, который за ним присматривал, пропал в каком-то локальном конфликте в Сирии. Они никогда не проникали внутрь всей этой итальянской мафиозной кухни, а были просто бандитами, которые очень хорошо делали свое дело.

– Вот ведь павлин, а, Джек? – крикнул ему крупье Монти из-за дальнего стола.

– Оставь свое мнение при себе, – улыбнулся ему Джек. – Тут серьезные вопросы обсуждаются. Раздавай карты.

– Как скажешь, – пожал плечами Монти и продолжил сдавать.

Джек осмотрелся по сторонам, и, оценив обстановку, решил, что сегодня его помощь в холле казино особо не требуется. Он уже собрался было уходить, как заметил подозрительно знакомого мужчину в черной кожаной куртке, который дергал рычаг на одном из автоматов. Джек подошел поближе.

– Эй, мистер!

Тот повернулся, и Джек застыл. В жизни бывают такие моменты, когда земля просто уходит из-под ног, и все перестает быть реальным. Это был тот самый момент. Шуршание карт стало особенно громким, игровые кости отбойным молотком гремели в мозгу, а скрежет рычагов напоминал лезвие опускающейся гильотины. За автоматом сидел дядя Фрэнк. Он протер глаза и всмотрелся в лицо Джека, затем просветлел и раскинул руки.

– Джек! Племянник, это ты?

– Дядя... – все еще недоверчиво начал Джек, и тут Фрэнк заключил его в свои медвежьи объятия. Воздух разом вышел из легких Джека и, отстранившись, он уставился на дядю Фрэнка.

– Где ты был? Я сто лет от тебе ничего не слышал с того раза, как мы ходили в парк развлечений. Мне было десять, а потом ты уехал.

– Да, это как в прошлой жизни было. Со мной много чего происходило, Джеки, – почесал голову Фрэнк. – Но я вернулся в Нью-Йорк и решил немного поиграть по старой памяти. Захожу в казино, а тут племянник.

– Да, нарочно не придумаешь, – кивнул Джек.

– А ты, значит, важная шишка.

– Типа того, – Джек переминался с ноги на ногу. – Дядя... а ты что-нибудь слышал об отце?

– Твой отец? Я думал, ты знаешь. Он сидит в тюрьме на краю штата. Ограбил банк и убил несколько человек, но его команду повязали.

Джек не верил своим ушам.

– Ограбил... банк? Убил? Я думал, он в космосе?

Фрэнк нахмурился.

– Это тебе мать рассказала? Упокой Господь ее душу, но Мэри всегда была фантазеркой. Хотя, наверное, я бы сказал маленькому сыну то же самое.

– Я даже не пытался узнать о нем, – опустил голову Джек. – Боялся.

– Это нормально, приятель, – ответил Фрэнк. – Все мы боимся. Хочешь повидаться с ним?

– Больше, чем ты думаешь. Но у меня сейчас слишком много работы. Больше дела намечаются, но я попробую отпроситься у босса.

– Я всегда знал, что ты далеко пойдешь, Джек. Ладно, еще увидимся. Я тут снял комнатку в отеле неподалеку. Не пропадай.

С этими словами дядя Фрэнк потрепал племянника за щеку и скрылся.

Джек все еще не мог отойти от шока с дядей Фрэнком. Внутренний голос до сих пор говорил ему, что он обознался и сейчас разговаривал с совершенно чужим мужиком, который умело притворился его родственником. Боже, сколько лет прошло... И вот, он объявился. Вот так просто. Нет, так просто ничего не бывает, уж это Джек в жизни усвоил на сто процентов.

Джек решил взять себя в руки. Не хватало еще растечься на глазах у клиентов прямо на рабочем месте. Дать слабину в таком деле преступно. Хм, преступно дать слабину в отмывании денег. Неплохой каламбур, оценил про себя Джек и направился в комнату счета.

Комната счета в казино Бешеного Пабло представляла собой маленькую комнатку с несколькими столами, где под светом неоновых ламп пятеро человек пересчитывали наличность, которая пришло в казино за сегодняшний день. Банк казино постоянно пополнялся, и счетоводы работали буквально круглые сутки. Все они были евреями и хитрыми, как черти, но босс им доверял. Джек был одним из немногих, кого пускали в комнату счета, так как он отвечал за безопасность. Еще одним из таких людей был Бобби Саквояж – главный бухгалтер семьи Бешеного Пабло. Про него поговаривали, что много лет назад, когда полиция ворвалась к нему в офис с ордером на обыск и собиралась изъять важные документы на владение морским причалом, Бобби просто съел документы до того, как они заломили ему руки. А затем, пользуясь правами задержанного на медицинскую помощь, просто проглотил таблетки, которые ему принес специальный помощник. Эти таблетки растворяли бумагу в желудке, и даже слабительное, которое дали ему копы, ничем не помогло. Бобби Саквояж тогда два месяца проходил с изжогой. Так вот, Бобби управлял комнатой счета, и мимо его глаза не проходил ни один доллар. Естественно, он разрешал счетоводам подворовывать по паре сотен, потому что и сам это делал. Это была цена за преданность. Все это знали, всех это устраивало. Джек зашел в комнату счета и направился напрямиком к Бобби.

– Все в порядке, сэр. Сегодня в казино безопасно, как на необитаемом острове, – отчитался он.

– Что-то ты бледный, Джек, – всмотрелся ему в лицо Бобби Саквояж. – Может домой пойдешь, передохнешь немного?

– Так и сделаю, босс, – дрожащей рукой Джек прикурил еще одну сигарету. – Только доделаю еще пару вещей.

– Не торопись, мой мальчик. Деньги свой счет знают, – козырнул ему Бобби.

Джек вышел из казино в холодный вечерний город, кутаясь в полы плаща, но его не покидала мысль о том, что дядя Фрэнк сказал об отце. Ограбил банк и убил несколько человек. Черт, неплохо. А вот Джек не имел на своем счету ни одного. Он остался таким последним чуть ли не во всей семье. Он к этому не стремился, но просто должен был узнать, что чувствует человек, когда отнимает жизнь. Это не давало ему покоя. Даже в своем чертовом сне он не успевал увидеть, как разбивается падающий человек. И это окончательно выводило его из себя. Нужно отправиться к отцу и расспросить его обо всем. О его жизни, о том ограблении, об убийствах, о том, почему не пытался найти сына. Обо всем.

Джек достал из кармана телефон и набрал номер Винчестера. Глухой голос отозвался почти сразу.

– Да, я слушаю.

– Сэр, это Джек.

– Уже поздно. Чего тебе, парень?

– Мне нужно съездить на окраину штата. Очень важное дело. Я бы даже сказал семейное.

– Джек, ты с ума сошел? На носу встреча с боссом. Я сказал, там должны быть все, включая тебя.

– Но, босс...

– Не надо, Джек, иначе это затянется надолго. Я не буду обсуждать это по телефону. Просто знай, что если ты не придешь, босс будет крутить яйца мне, а с тобой вообще не знаю, что сделает. Ты должен быть на встрече. Точка.

Джек вздохнул.

– Понял, сэр. До встречи.

– Бывай, парень.

Джек чуть не поддался искушению тут же разбить телефон об стену. Он больше не может ждать. Встреча с отцом заняла весь его маленький чердак под названием «мозг». А там сейчас и так много чего происходило.

– Походу я сегодня опять не высплусь, – пробормотал он себе под нос и направился в бар.

Сна и правда ни в одном глазу не было. Надо было чем-то себя занять. Девочку он снимать не хотел, слишком просто и надоело, да и настроения не было. Напиться тоже не вариант. А вот выбрать себе рыбу покрупнее. И тут Джек увидел ее. Королеву казино и принцессу бара. Ту самую крупную рыбу, обвешанную бриллиантами. Камилла одиноко сидела, погруженная в свои мысли, и попивала мартини. Легкое синее платье на ней и небрежно накинутая шуба давали понять, что сюда она пришла явно второпях, наверное, из отеля. Чтобы подкатить – надо накатить. Джек уже не совсем понимал, что делает, но отказ Винчестера повидать отца совсем выбил землю у него из-под ног. Проще говоря, Джек перепутал берега и катился напрямик к обрыву. После семи рюмок отборного шотландского, он без стеснения подошел к Камилле, надеясь, что разговор будет недолгим, и он просто пойдет курить на улицу, а потом вызовет такси и проспит всю ночь, как убитый. Потому что если босс узнает, что Джек общался с его женщиной, он будет кормить рыб еще до ужина.

– Как поживаешь?

Камилла подняла на него томный взгляд, и Джек понял, что она сама уже изрядно выпила.

– Дерьмово, честно говоря. А я тебя знаю... Это ты охранник в казино и рулишь поставками девочек?

– Да, я. И отлично справляюсь.

– Не сомневаюсь. Пабло меня сегодня здорово обидел. Хочешь, расскажу?

– О, я просто в нетерпении! – Джек расстегнул пиджак и подался вперед.

– Он меня совсем не ценит! Постоянно ругается в последнее время и стал слишком нервным... Он хочет еще больше власти, понимаешь? Все время говорит о каких-то больших делах. А я ему пытаюсь втолковать, что у нас все есть. Милый, ты столько за всю жизнь не потратишь. Но ему всегда надо больше...

– Я бы так с тобой не обращался, – заявил Джек.

– Правда? И что бы ты сделал?

Джек посмотрел ей прямо в глаза.

– Я бы тебя очень ценил, Камилла. Любил всю жизнь. Потому что такой бриллиант очень сложно найти. Я уверен, что босс это знает, но все равно не понимает, насколько ты хороша.

– Джек...

– Да.

– Проводишь меня до отеля?

Дальше Джек мало что помнил. Виски ударил в голову еще сильнее, причем обоим. В такси он начал трогать ее колени, и кое-что еще, в номер они буквально ворвались. Он наседавал на Камиллу, чувствуя под легким платьем нежные бугорки ее груди. Смеясь, они упали на кровать, и он со всей силой прижался к ее упругому заду. Скинув пиджак и задрал ее платье, он предоставил ее право раздеть себя, пока покрывал загорелое горячее тело жаркими поцелуями. Затем он раздвинула ноги и впустила его в себя. Между ними загорелось пламя, а потом еще и еще. Крики, пот, жар и запах ее губ.

Встреча с боссом. Эти три слова взорвались в голове Джека, как динамит. Он вскочил с кровати и увидел, что Камилла уже ушла, оставив ему ключи. Господи, сегодня меня убьют, подумал Джек. Она не должна никому рассказать, иначе – это конец. Но думать было некогда и, напялив брюки, Джек помчался в здание старой закуской, где была назначена встреча. Добежав до места, он увидел Сэмми в компании других ребят из боевой группы. Винчестер рассказывал им какой-то похабный анекдот.

– Ладно, парни! – махнул он рукой. – Заходим. Джек, ты все-таки пришел!

– Как обещал, – мрачно отозвался Джек, кивая Сэму.

– Я был уверен в тебе, – рассмеялся Винчестер, открывая дверь в закускую.

Босс появился через десять минут. Почему его называли Бешеным Пабло. Да потому что он был реально бешеный. Просто так такие клички не дают. Один раз, он разбил голову клиенту забегаловки за то, что тот косо посмотрел в его сторону. А еще как-то раз, ударил ножом девчонку, которая отказалась гулять с ним. Пабло был натуральным маньяком, и все его жутко боялись. И сегодня ночью Джек поимел его жену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.